

Отделение полиции северного пригорода.

Ши Юньнань и Юань Жуй по очереди дали показания и, выйдя, снова столкнулись лицом к лицу.

— Юань Жуй, — окликнул его Ши Юньнань, подходя поближе. — Спасибо за помощь в магазине.

Как ни крути, сегодня, когда его пытались «развести», тот действительно встал на его сторону, здорово помог и выпустил пар.

Услышав благодарность, Юань Жуй удивлённо взглянул на него, уголки губ на мгновение дёрнулись вверх, но он тут же принял привычно надменный вид.

— Кому нужна твоя благодарность? Я тебе не помогал, — фыркнул он, оглядев Ши Юньнаня с ног до головы. — Если бы ты действительно разбил нефритовую резьбу, я бы первый потребовал, чтобы ты выплатил компенсацию до последней копейки. Просто хозяин оказался нечист на руку, и я... я просто не смог это терпеть.

Как гласит поговорка, добродетель подобна нефриту.

Те, кто продаёт бракованный нефрит и обманывает людей, — отъявленные негодяи!

Ши Юньнань незаметно разглядывал Юань Жую, и его впечатление о нём уже не было таким негативным, как вначале.

Вспомнив их первую встречу в ночном клубе, он понял, что Юань Жуй тогда просто защищал своего «друга» Се Кэюэ. Но он не строил козней и не держал в сердце зла, просто играл по правилам клуба — пил и ставил на кон деньги.

Ши Юньнань «подстроил ловушку», намеренно проиграв несколько десятков рюмок крепкого алкоголя, но не стал их выпивать, а также тайком остановил Фу Цзыюя, не дав тому помочь. В итоге Юань Жуй первым не выдержал и даже обругал Фу Цзыюя за «отсутствие товарищеского духа».

Во время второй встречи в клубе, после того как пьяный Юань Жуй столкнулся с Вэнь Ибэем, он, кажется, сначала собирался извиниться?

Просто потом увидел Ши Юньнаня и снова напустил на себя спесь, но перед уходом из отделения всё же принёс Вэнь Ибэю искренние извинения.

Не говоря уже о сегодняшнем заступничестве — вместо того, чтобы подлить масла в огонь, он помог докопаться до правды.

Хотя говорят, что птицы одного полёта стаями летают, в отличие от Се Кэюэ с его двуличиём, Юань Жуй действительно последователен в словах и поступках.

Безоговорочно поддерживает друзей, признаёт ошибки и извиняется, вступается за обиженных.

Все его поступки основаны на том, что он «считает правильным», и до откровенной подлости не доходит — разве что вспылчив и иногда действует, не подумав. Не будь он таким юным и неопытным, Се Кэюэ вряд ли смог бы его обвести вокруг пальца.

— Как ты познакомился с Се Кэюэ? — спросил Ши Юньнань.

— А тебе какое дело? — Юань Жуй насторожился и тут же вступился за приятеля. — Кэюэ хороший парень, чего ты его всё время остерегаешься? Боишься, что он отберёт твоё наследство? Да и вообще, разве дед с отцом не относятся к тебе хорошо? Кэюэ в семье Ши...

Ши Юньнань рассмеялся, хотя ему было не до смеха. — Так Се Кэюэ тебе говорил?

— А?

Юань Жуй опешил.

— Я и Се Кэюэ — одного как мусор выкинули за границу, не интересуясь его судьбой, другого как драгоценность растили в семье Ши. Я годами не возвращался в страну, но стоило приехать — и меня тут же заставили вступить в брак по расчёту. И это, по словам Се Кэюэ, означает, что семья Ши «хорошо ко мне относится»?

Юань Жуй замаялся, на лице отразилось замешательство.

Почему эти слова полностью противоречат тому, что говорил Се Кэюэ?

Юань Жуй не любил копаться в чужих семейных тайнах, считая это неуважением. Первое впечатление о Ши Юньнэе сложилось у него исключительно со слов Се Кэюэ, а их первая встреча в клубе и последовавший конфликт лишь укрепили негативное мнение.

Ши Юньнань не собирался переубеждать Юань Жуй, считая выбор друзей личным делом каждого. — Ладно, как знаешь. В любом случае, спасибо за сегодня.

— Я же сказал, не благодари, — буркнул Юань Жуй, поправляя очки. — Неудобно слушать.

Ши Юньнань приподнял бровь и сделал шаг вперёд.

— Послушай... — Юань Жуй запнулся, украдкой взглянув на него. — Если хочешь купить нефритовое изделие, иди в магазин Юань. Зачем выбирать какую-то левую лавку, если есть настоящий столетний бренд? Ничего не понимаешь в нефрите, а лезешь на рынок — рано или поздно тебя всё равно обдерут как липку.

Ши Юньнань усмехнулся, но промолчал.

Он наконец понял, что молодой господин Юань Жуй и вправду ужасный аодзяо (п/п: цундэрэ) — популярный в азиатской культуре типаж персонажа, который внешне ведёт себя надменно и грубо, но внутри мягкий и ранимый.)

Эти слова явно должны были означать «больше не попадайся на удочку мошенников», но произнесены они были с таким видом, будто Ши Юньнань круглый дурак, сам напросился на неприятности. Получалось, что добрые намерения были поданы под соусом грубости.

Они вышли из отделения друг за другом и сразу заметили фигуру у входа.

Лу Чжаоань приблизился к ним. — Господин Ши, как прошёл допрос?

— Господин Лу, вы всё ещё здесь? — Ши Юньнань перевёл взгляд на Юань Жуя.

Тот нахмурился, снова натянул очки и бросил: — Пойду. Весь день здесь провозились — сплошное разочарование.

С этими словами он попытался обойти Лу Чжаоаня, но тот схватил его за запястье. — Куда?

— Лу Чжаоань, какое тебе дело? Разве семье Юань и моему отцу недостаточно такого ценного ученика, как ты? Ты — облако в небесах, я — грязь под ногами. Неужели тебе обязательно нужно, чтобы я вернулся и оттенял твои достоинства?

Юань Жуй вырвал руку, явно не желая, чтобы Ши Юньнань видел его в таком положении.

Тот молча наблюдал за представлением, не торопясь уходить.

Но Юань Жуй не дал ему возможности насладиться зрелищем — вырвавшись, он тут же пустился наутек.

Лу Чжаоань смотрел ему вслед, и на обычно невозмутимом лице мелькнула тень досады, которую он тут же скрыл.

Он снова обратил внимание на Ши Юньнаня и официально извинился: — Господин Ши,

приношу извинения от имени администрации рынка за сегодняшний инцидент. Я свяжусь с соответствующими органами, и магазин господина Чэня будет временно закрыт на время полицейского расследования. Вам требуется дополнительная компенсация или извинения? В рамках правил рынка я...

— Не стоит беспокоиться. — Ши Юньнань взглянул на часы — ещё не было и четырех часов.

Вспомнив неискренний совет Юань Жуя и положение Лу Чжаоаня, он спросил: — Если вам не трудно, не могли бы вы проводить меня в магазин Юань и помочь выбрать достойное нефритовое изделие? У старшего в семье скоро восьмидесятилетие, а я до сих пор не нашёл подходящий подарок.

Лу Чжаоань охотно согласился. — Конечно.

Отделение полиции северного пригорода находилось недалеко от рынка Линлун, поэтому они решили пройти пешком.

Ши Юньнань не удержался от любопытства и вежливо поинтересовался: — Господин Лу, вы приходите Юань Жуя старшим товарищем?

— Да. Мой учитель — Юань Пугуан, отец Юань Жуя. — Лу Чжаоань, видимо, вспомнил вчерашний инцидент, и добавил: — Хотя у Сяо Жуя вспыльчивый характер, он не злонамерен. Если он в чём-то провинился перед вами, прошу отнестись с пониманием.

Ши Юньнань рассмеялся и покачал головой — он и не думал заикливаться на тех пустяках. — Вы с ним товарищи? Вы всё время за него заступаетесь, но, кажется, у вас с ним конфликт?

Лу Чжаоань задумался, и на лбу появилась лёгкая морщинка. — Учительница с юных лет не отличалась крепким здоровьем. Они с учителем долгое время не могли завести детей... В конце концов учитель выбрал меня из приюта...

Семья Юань поколениями работала с нефритом, а сам Юань Пугуан был знаменитым мастером резьбы. Хотя у него не было наследника, он надеялся, что кто-то продолжит его дело — именно поэтому он и взял Лу Чжаоаня. Но, как назло, вскоре после того, как шестилетний Лу Чжаоань появился в их доме, госпожа Юань неожиданно обнаружила, что беременна.

— Учителю было уже за сорок, когда наконец родился долгожданный сын. Естественно, он возлагал на него большие надежды.

Нефрит символизирует утончённость.

Но Юань Пугуан дал сыну имя «Жуй» (卩 — «острый»), надеясь, что тот превзойдёт всех в этом ремесле.

Это не было секретом, поэтому Лу Чжаоань не стал скрывать от Ши Юньнана: — Учитель воспитывал Сяо Жуя в строгости, а учительница его баловала — вот и сформировался такой характер.

Ши Юньнань к этому моменту уже всё понял.

Биологический сын обладал ограниченным талантом в работе с нефритом, тогда как приемный ученик оказался первоклассным материалом.

Вероятно, когда Юань Пугуан хвалил Лу Чжаоаня, он попутно унижал Юань Жуя, а когда критиковал родного сына, не забывал возвысить своего ученика.

Юань Жуй, будучи поздним ребенком, избалованным матерью и старшими родственниками, так и не смог заслужить отцовского признания.

Со временем это отразилось и на отношениях между Лу Чжаоанем и Юань Жуюем.

— Сейчас я лишь помогаю учителю управлять нефритовым бизнесом. Я не возьму ни цента из того, что по праву принадлежит Сяо Жую. Просто его характер не подходит для традиционного искусства резьбы по нефриту...

Лу Чжаоань потер загрубевшие пальцы, его мысли, казалось, погрузились в тяжелые раздумья.

Когда Юань Жуй только окончил университет, он заявлял, что ненавидит резьбу по нефриту и больше никогда не прикаснется к этому ремеслу.

Но так ли это?

Нефритовый кулон, разбитый во время вчерашней драки, был единственной работой Юань Жуя, которую похвалил Юань Пугуан.

Юань Жуй бережно носил его все эти годы, а когда кулон разбился — его глаза наполнились слезами. Разве это похоже на отсутствие любви?

Просто в этой сфере одной любви недостаточно, чтобы заработать на жизнь. Да и в нынешних рыночных условиях одного таланта тоже мало.

Лу Чжаоань четко понимал: ради своего учителя и ради Юань Жуя, своего номинального "младшего брата по учебе", он должен найти новый путь для пришедшего в упадок семейного бизнеса Юань.

Ши Юньнань не стал комментировать, уважая чужую приватность.

Однако он помнил, что в его снах у Юань Жуя был неплохой конец — как у второго мужского персонажа, вставшего на сторону "главного героя" Се Кэюэ, к которому тот питал искреннюю дружбу.

Только теперь Ши Юньнань не даст Се Кэюэ ни малейшего шанса взять верх. Интересно, изменится ли судьба Юань Жуя?

...

В 17:30 Ши Юньнань вернулся в дом Ло.

Управляющий Цинь, увидев его с массивной коробкой, поспешил на помощь: — Второй молодой господин Ши, наконец-то вы вернулись! Что это вы купили? Мы не могли дозвониться, господин уже собирался лично ехать на нефритовый рынок.

Ши Юньнань заранее предупредил управляющего о своем визите на рынок.

— Ло Линшэн вернулся?

На лице Ши Юньнана непроизвольно расцвела улыбка, и он попросил Циня осторожно поставить коробку.

Едва они поставили коробку, как открылись лифтовые двери. Первым выбежал Сяо Цзиньюй, за ним последовал Ло Линшэн.

— Дядюшка! — мальчик тут же прилип к Ши Юньнаню.

Тот потрепал его по голове, затем улыбнулся сидящему в инвалидном кресле Ло Линшэну: — Идите посмотрите, что я купил.

Ло Линшэн молча приблизился: — Что тебя вдруг потянуло на нефритовый рынок?

— В следующий вторник день рождения старшего господина Вэня, нужно было выбрать подарок.

Ши Юньнань кратко объяснил и открыл коробку для всеобщего обозрения...

Белоснежная нефритовая ваза с парой драконов.

Верхний огненный дракон был вырезан в технике ажурной резьбы, нижний водяной дракон служил рельефной основой. Их головы и хвосты были мастерски переплетены.

Самое удивительное — в центре белого нефрита Хотан обнаружилось пятнышко примеси. Однако резчик превратил его в "драконью жемчужину" с микроскопически выгравированным иероглифом "долголетие".

Это не только не уменьшило ценность вазы, но и стало завершающим штрихом.

— Два дракона, преподносящие долголетие — символ отведения бед и притягивания удачи. Прекрасный выбор, — одобрил управляющий Цинь.

— Вау! — Сяо Цзиньюй, хоть и не понимал истинной ценности, радостно закивал. — Какая красивая!

Ши Юньнань, выбрав момент, сначала потрепал волосы Сяо Цзиньюя, затем ловко обошел вокруг его головы и без стеснения присел рядом с Ло Линшэном.

Близость вызвала легкую искорку в глазах Ло Линшэна: — Линии и композиция этой вазы говорят о руке настоящего мастера.

— Ага, это работа Лу Чжаоаня. Он лично помог мне с выбором, — небрежно бросил Ши Юньнань.

«...»

Человек, которого вчера в участке он якобы не знал, сегодня уже настолько близок, что покупает его работы?

Ло Линшэн сузил глаза: — Вы снова встретились?

В этом "снова" чувствовалось напряжение.

Ши Юньнань что-то заподозрил, но не был уверен. При управляющем и ребенке он не мог откровенно флиртовать, поэтому лишь игриво подмигнул Ло Линшэну, изображая невинность:

— Случайно столкнулись сегодня. На рынке меня чуть не развели мошенники.

Он подробно рассказал историю с магазином.

В конце только Сяо Цзиньюй восторженно захлопал в ладоши: — Дядюшка такой крутой!

Отправил плохих дядей в тюрьму!

Ши Юньнань ущипнул его за пухлые щечки, без стеснения принимая похвалу: — Запомни — если увидишь плохих людей, сразу зови полицию, понял?

— Угу!

Ло Линшэн нахмурился: — Ты не пострадал?

Как этому человеку удастся повсюду попадать в неприятности?

— Нет.

— Хорошо, что все обошлось, — управляющий дядя Цинь взглянул на часы. — Раз господин Ши вернулся, я распоряжусь о том, чтобы подавали ужин?

Ло Линшэн молча кивнул.

Ши Юньнань поднялся: — Дядя Цинь, уберите, пожалуйста, вазу. Я приму душ и спущусь к ужину.

— Хорошо.

Сделав несколько шагов, Ши Юньнань вдруг вернулся: — Чуть не забыл — Сяо Цзиньюй, иди сюда. У меня для тебя подарок.

Мальчик радостно подбежал.

Ши Юньнань достал из кармана шелковый мешочек и, присев на уровень ребенка, сказал: — Открой, посмотри, понравится ли.

Сяо Цзиньюй вытащил нефритовый кулон "Пин Ань Коу" — круглый, гладкий, с резным узором благополучия на белоснежном хотанском нефрите, с черной плетеной нитью. Просто и элегантно.

— Спасибо, дядюшка! Мне очень нравится! — глаза мальчика засияли, и он обнял Ши Юньнаня.

— Не за что. Нефрит оберегает и питает своего владельца. Будь здоровеньким.

— Обязательно! Я его беречь буду!

Ши Юньнань посмотрел поверх головы ребенка на Ло Линшэна, его улыбка стала еще шире: — Я пошел мыться, скоро вернусь к ужину.

— Хорошо.

Когда Ши Юньнань скрылся на лестнице, Сяо Цзиньюй вернулся к Ло Линшэну и управляющему, счастливо размахивая кулоном.

— Дядя! Смотри, как красиво! Дядюшка мне подарок подарил!

«...»

Ло Линшэн, не получивший ничего, молчал.

Он смотрел, как племянник получил в подарок нефритовый кулон от Ши Юньнаня, и необъяснимая кислота скопилась у него в груди.

Но Сяо Цзиньюй продолжал хвастаться: — Дядя, правда красиво? Значит, дядюшка любит меня больше всех!

— ...Любит больше всех?

Ло Линшэн поправил очки и, вопреки обыкновению, проигнорировал вопрос племянника, направив кресло к лифту.

Не дождавшись ответа, Сяо Цзиньюй надул губки и перевел взгляд на управляющего: — Дедушка Цинь...

— Красиво, — тот незамедлительно ответил.

Глядя на закрывшиеся двери лифта, он невольно покачал головой с улыбкой...

Глава, сколько вам уже лет?

Как можно ревновать к собственному племяннику?

Ши Юньнань лишь быстро ополоснулся, переоделся в повседневное и вышел из комнаты. Увидев свет под дверью Ло Линшэна, он взял с собой пакет с лекарствами и направился туда.

— Тук-тук.

Стук привлек внимание Ло Линшэна.

Ши Юньнань, прислонившись к косяку, поднял аптечку: — Помоги, самому неудобно.

На самом деле, он вполне мог справиться сам, да и царапина была пустяковой, не требующей повторной обработки. Просто он искал повод побыть наедине с Ло Линшэном.

Тот не стал разоблачать его надуманный предлог, развернув кресло: — Заходи.

Ши Юньнань без церемоний вошел и устроился в кресле.

Ло Линшэн, увидев уже подсохшую царапину на его руке, взял мазь и аккуратно нанес ее ватной палочкой: — ...Зачем подарил Цзинью кулон?

— Просто понравился, — небрежно ответил Ши Юньнань, затем осознал странность вопроса и наклонился к Ло Линшэну с хитрой ухмылкой. — Ты тоже хочешь?

— Нет, — тот быстро и ровно ответил.

Ши Юньнань фыркнул и все же объяснил: — Нефрит — либо для детей, либо для богатых дам в качестве украшений, либо для пожилых.

Я и тебе хотел купить, но не нашел ничего подходящего. Боялся, что случайная вещь тебе не понравится, поэтому взял только для малыша.

Значит, не забыл, а тщательно выбирал, но не нашел?

Остатки ревности Ло Линшэна растаяли, он выбросил палочку и слегка улыбнулся: — Понял.

Управляющий еще не звал их — до ужина оставалось время.

Ло Линшэн вспомнил о нефритовой вазе: — На день рождения господина Вэня ты пошлешь подарок с кем-то или пойдешь сам?

— Сам, давно не навещал дедушку, — в глазах Ши Юньнаня мелькнуло что-то.

Ло Линшэн знал о плохих отношениях Ши Юньнаня с семьей Ши, но почти ничего не слышал о семье Вэнь. После доли колебаний он спросил: — Все эти годы ты редко с ними общался?

— После восемнадцати — почти нет, — честно признался Ши Юньнань. — Долгая история, но дело не в том, что господин Вэнь плохо ко мне относился.

В отличие от деспотичного деда Ши, господин Вэнь сохранял утонченность, присущую музыкантам.

Первые два года после высылки Ши Юньнаня за границу семья Ши скрывала это. Когда родственники Вэнь приходили навестить мальчика, им говорили: — Второй молодой господин не желает вас видеть.

Господин Вэнь поверил и какое-то время был разочарован в внуке.

Позже он узнал правду и в ярости устроил скандал с главой семьи Ши.

Господин Вэнь искренне любил Ши Юньнаня. В свои годы он летал за границу, пытался забрать внука к себе, но помешали обстоятельства.

Когда Вэнь Ибэй уехал учиться музыке, господин Вэнь тайно передавал через него деньги Ши Юньнаню. На каникулах он просил братьев жить в доме Вэнь.

Однако Ши Юньнань постоянно конфликтовал с двоюродным братом Вэнь Чэнланом.

Тот, обделенный музыкальным талантом, завидовал Вэнь Ибэю. Когда Ши Юньнань гостил у них, Вэнь Чэнлан не упускал случая съязвить про "нахлебников".

После дня совершеннолетия Ши Юньнаня их ссора переросла в драку. Вэнь Чэнлан случайно толкнул господина Вэня, сломав тому ногу.

В больнице Вэнь Чэнлан заявил родителям, что это Ши Юньнань толкнул старика, "пытаясь убить его ради наследства".

Тетя Сун Чжицю встала на сторону сына, дядя Вэнь Яньфэн пытался быть справедливым. Скандал между супругами достиг апогея.

Ши Юньнань отказался признавать ложные обвинения, но чувствовал вину перед дедом. Он молча дежурил у его постели, а затем навсегда покинул дом Вэнь.

Он не хотел вредить положению Вэнь Ибэя, боялся доставлять неудобства деду и дяде из-за сварливой тетки, да и не стремился к наследству Вэнь.

— Семья Вэнь не относится к высшему свету, но это уважаемая семья музыкантов. Мою мать

они любили безмерно.

Увы, она связала жизнь не с тем человеком и рано ушла из жизни.

Это навсегда осталось болью стариков, объяснявшей их любовь к внукам. Госпожа Вэнь до последнего вздоха вспоминала младшего внука.

Если не считать ее похорон, Ши Юньнань действительно давно не виделся с родней.

— Ло Линшэн, ты свободен в следующий вторник?

— Свободен.

Даже если бы у него были дела, он бы их отменил.

Ши Юньнань колебался: — У моего дедушки юбилей... Пойдешь со мной?

Он знал, что Ло Линшэн не любит подобные мероприятия, но хотел познакомить его с дорогими людьми.

Пусть господин Вэнь увидит, что он нашел достойного спутника жизни. Да, пока их связывает лишь контракт, но кто знает — вдруг ему удастся завоевать этого мужа?

Ло Линшэн встретил его взгляд: — Я могу пойти? На каком основании?

Основании?

Правду говорить пока рано.

Ши Юньнань пошутил: — Для всех мы уже официально женаты, так что нужно играть свою роль...

Он приблизился: — Разве не должен муж познакомиться с родней?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129484>